

■ народная тропа

- Фотограф: Петр Кассин / Газета

один Светланов нас заметил

закрытие концертного сезона в Доме музыки /

Илья Овчинников

К завершению второго сезона в ММДМ была приурочена установка бюста Евгения Светланова в фойе Большого зала. Бюст работы Михаила Аникушина в дар Дому музыки передала вдова дирижера — Нина Александровна Николаева-Светланова. Памяти Светланова была посвящена и программа концерта, в которую вошли сочинения Римского-Корсакова, Глазунова, Рахманинова и Дворжака; дирижировали Сергей Кондрашев и Теодор Курентзис.

Имя Евгения Светланова играет особую роль как для Дома музыки, так и для базирующегося там Национального филармонического оркестра России (НФОР). Без малого два года назад на открытии первого сезона ММДМ коллектив дебютировал с программой памяти Светланова. Вскоре Большому залу Дома музыки было присвоено название Светлановского, и появление здесь бюста выдающегося дирижера вполне закономерно. За два сезона НФОР стал сыгранным и в меру гибким оркестром со своей аудиторией: чем ближе к Дому музыки, тем заметнее в этот раз был людской поток. Таким образом, постепенно решается проблема посещаемости — публика привыкает ходить в ММДМ наряду с Консерваторией и Залом Чайковского. В то же время Дом музыки по-прежнему «далек от народа», будучи во многих отношениях обращен скорее сам к себе, нежели к слушателям и музыкантам.

Это подтвердилось и в день открытия бюста Евгения Светланова: после того как толпа фотографирующихся схлынула, монумент оказался крайне одиноким посреди огромного фойе. А ведь

можно было бы, например, сделать бюст центром экспозиции, посвященной жизни и творчеству дирижера, попутно организовав продажу записей Светланова и книг о нем. Увы, ни то ни другое не пришло в голову организаторам: в день памяти маэстро на лотках Дома музыки не нашлось ни одного его диска, не говоря уже об организации выставки. Торговля аудиопродукцией в ММДМ заслуживает отдельного восхищения: из месяца в месяц публике предлагается по ценам выше рыночных удивительный набор из двух десятков CD, где найдутся Рахманинов и Шопен, Высоцкий и Камбурова, песни к фильмам Рязанова и старинные вальсы, Хворостовский и Басков, Джеймс Ласт и Фаусто Папелти плюс неизменные стихи Чуковского в исполнении автора.

Не лучше обстоит дело с печатной продукцией, обычно представленной книгой о творчестве Владимира Спивакова (президента Дома музыки и худрука НФОР). Это лишь одно из отличий ММДМ от Большого зала Консерватории, в фойе которого — традиционно широкий, постоянно обновляемый выбор книг и компакт-дисков. Есть и более прозаические

вопросы: например, цены на билеты, стоимость чашки кофе и бутерброда в буфете или сотрудники охраны, которые не пропустят вас за кулисы, даже если вы договорились с музыкантом о встрече. Более того, один из представителей бывшего руководства Дома музыки пару месяцев назад был вынужден извиняться в печати по поводу резких действий охраны ММДМ. С недавних пор в комплексе на Павелецкой — новая администрация, и у нее наверняка есть заботы поважнее буфета и книжных лотков. Однако пока в этих сферах не произойдет перемен, Дом музыки не станет домом любителей музыки.

Тем не менее концерт НФОР памяти Светланова стал неплохим завершением музыкального сезона, удачно срифмовавшись с его началом. Интерпретация Восьмой симфонии Дворжака, предложенная Теодором Курентзисом, неожиданно напомнила сентябрьское исполнение Девятой того же автора под управлением Михаила Плетнева. При всей несхожести манеры, темперамента и опыта двух маэстро обе симфонии в их трактовке звучали подобно стремительной лавине; и хотя ею управлял именно дирижер, даже ему, казалось, было не под силу замедлить и тем более остановить стихию. Вероятно, в случае с Восьмой подобный подход менее оправдан, однако куда важнее, если публике передается вдохновение человека за пультом, а на сей раз это было именно так. В финале на экране над сценой появилась совместная фотография Светланова и Спивакова, словно говорившая: один Светланов нас заметил и чуточку благословил.